

УДК 9(С18)+34

Аларское ведомство Иркутской губернии: «борьба партий» за власть в органах местного самоуправления в XIX в.

Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас

Государственный архив Республики Бурятия, г. Улан-Удэ

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Анализируются причины и ход борьбы за власть в Аларском ведомстве на протяжении XIX в., обусловленные несовершенством положений Устава об управлении инородцев 1822 г.

Ключевые слова: Устав об управлении инородцев 1822 г., Степная дума, инородная управа, родовое управление, тайша, борьба партий.

Неотъемлемой частью истории местного самоуправления бурят в XIX – начале XX в. является история борьбы за власть практически во всех бурятских ведомствах между различными «партиями». А. П. Щапов впервые применил термин «борьба партий», когда писал о существовании «своеобразных общинных партий – демократической и плутократической, или партий богатых и небогатых» [13, с. 252]. М. Н. Хангалов, исследуя историю бурятских ведомств, назвал борьбу между «тайшинскими династиями» «борьбой партий»: «Бурятские родоначальники склонны к жестокости и мщению, с помощью которых они думают держать бурят в подчинении и страхе, как в прежнее былое время. Буряты, обыкновенно, до поры до времени молчат, пока число недовольных не станет уже значительным. Родоначальники между тем своими действиями все более и более вооружают против себя общество; наконец, общественники, выведенные из терпения, составляют из себя особую партию и подают жалобы на родоначальника. Этот подбирает себе партию, и таким образом, в роде или ведомстве образуются две враждебные партии» [11, с. 191].

В исторической литературе в разное время были опубликованы материалы о борьбе за власть между враждующими партиями. Так, А. П. Щапов пишет о борьбе за власть в 1816 г. в Шонтойском стойбище Верхоленского ведомства [13, с. 252–254], В. Гирченко в своих работах исследует борьбу хоринцев против тайши Дымбыла Галсанова [4, с. 119–124], Г. Н. Румянцев – о борьбе аларцев против тайши П. Баторова [10, с. 34–47]. В «Истории Бурят-Монгольской АССР» приводятся примеры борьбы за власть между П. Баторовым и Н. Матхановым в Аларском ведомстве, между И. Пирожко-

вым и Амагаевыми, Трубачеевыми и Данчиновыми в Идинском ведомстве, в Балаганском ведомстве – между Андреевым и Жербаковым [6, с. 463] и т. д.

Таким образом, в бурятских ведомствах в течение XIX в. наблюдается «борьба партий», под которой мы понимаем борьбу между представителями знатных фамилий за власть, дававшей возможность использовать административные ресурсы для достижения моральных и материальных благ.

К моральным благам обладания властью, на наш взгляд, относятся почет и уважение сородичей, показателем которых являлись такие формы морального поощрения, как получение благодарности от вышестоящего начальства, благодарности от общества, которая оформлялась в виде письменного аттестата, принимаемого на общественных собраниях и заверяемых подписями его участников, награждение орденами и медалями и получение классовых чинов. Нормы обычного права, православие и ламаизм культивировали в бурятском обществе почтительное отношение к представителям власти. Так, известный буддийский деятель Эрдэни-Хайбзун Галшиев в своем сочинении писал: «Особо почитаемому нойону оказывай уважение и делай угощения. Этим он надежным поступком отличится перед собственным хозяином – нойоном. Поддакивая другим, не осуждай нойонов и старших. Прежде подумай о том, поднимешь ты или не поднимешь ношу, взваленную на их плечи» [3].

Основной же причиной «борьбы партий» за власть в бурятских ведомствах, на наш взгляд, является несовершенство положений Устава об управлении инородцев 1822 г., дававшее возможность получения «власть имущими» таких материальных благ, как первоочередное получение лучших земель в больших размерах, пользование налоговыми льготами и, зачастую, бесконтрольное присвоение части денежных сборов с населения. Согласно Уставу должностные лица, кроме письмоводителя и его помощника, «не получают от родовичей своих никакого жалованья, но исправляют должности по сим званиям как общественную службу» (§ 142) [9, с. 402], тем самым доступ в учреждения родового управления для людей малоимущих был совершенно закрыт. Вместе с тем следующей статьей Устава за родовой знатью закреплялись «доходы, какие их званию присвоены по степным законам и обычаям с промыслов и земель» [9, с. 402].

В дальнейшем нормы обычного права узаконили сосредоточение в руках должностных лиц огромного количества земель, что позволяло им безвозмездно нести общественные должности. Так, в статье 82 Хоринского положения 1851 г. отмечается, что «среди хоринского населения из занимающих должности тайши, заседатели, головы, выборные, старосты не получают жалованье ни от казны, ни от населения, поэтому в силу 143-й статьи вышеуказанного Устава (1822 г.) в соответствии со званием и с одобрения населения сенокосных и пахотных земель получают во владение побольше» [12, с. 95]. В Положении о Степных законах кударинских бурят 1860 г. тоже указывается: «Так как главный начальник в ведомствах, заседатели думы и родовые старосты, головы не получают никакого жалованья, то в вознаграждение за их службу отводятся им особые участки пахотной и сенокосной лучшей земли в

несколько раз более против простого инородца с общего согласия родовичей целого ведомства или одного рода» [8, с. 201].

Налоговые льготы предусматривали освобождение должностных лиц от уплаты ясака с разложением их доли на всех родовичей [5, с. 309]. Так, в Хоринской степной думе в 1853 г. не платили ясак 50 человек, из них восемь штатных лам и 42 штаб- и обер-офицерских детей и личных дворян [2, ф. 8, оп. 1, д. 271 л. 429–430], в Аларской Степной думе 75 человек [2, ф. 6, оп. 1, д. 423, л. 66–67] и т. д.

Основным фактором, приводившим к периодическим обострениям борьбы за власть в бурятских ведомствах, были нарушения со стороны органов местного самоуправления, в данном случае Аларской степной думы, в сборе налогов. Буряты, занимавшие должности в органах местного самоуправления, не получая денежного вознаграждения за свою службу, зачастую вынуждены были идти на излишние поборы своих сородичей, чтобы поправить свое материальное положение. Из трех видов налогов, которые определил Устав 1822 г.: 1) казенные подати; 2) земские повинности, 3) повинности внутренние на содержание степного управления [9, с. 411], именно внутренние повинности служили причиной незаконных сборов денег.

Сборы на внутренние повинности собирались согласно общественным приговорам на содержание местного управления. Смету на внутренние повинности составляли на общественном суглане с участием должностных лиц местного самоуправления, само положение о внутренних повинностях предоставлялось на рассмотрение губернатору, губернскому совету и утверждалось генерал-губернатором. Наряду с денежной внутренней повинностью, буряты должны были исполнять натуральные повинности, основную долю которых занимало исправление дорог, мостов, гатей, перил, заготовка леса. Однако бурятским органам местного самоуправления было трудно отрывать людей от хозяйственных работ, отправлять их на дорожные работы на дальние расстояния с лошадьми, орудиями труда, определять наблюдателей за их работой и т. д., да и для самих бурят натуральные повинности были тяжелым бременем. Поэтому выгоднее было собирать дополнительные деньги на натуральные повинности и нанимать работников на договорных условиях. Несмотря на противозаконный характер этих так называемых темных денежных сборов, бурятские ведомства, в том числе и Аларское, повсеместно применяли их. Вполне естественно, что такие приходы и расходы нигде не фиксировались и не учитывались и вели к присвоению части этих средств должностными лицами.

Ярким примером ожесточенной борьбы враждующих партий за власть в течение XIX в. является Аларское ведомство. Уникальность ведомства заключалась, на наш взгляд, в следующем: 1) особая политическая активность населения; 2) наличие трех направлений вероисповедания: ламаизма, шаманизма и православия, деливших аларское общество на три группы; 3) присутствие нескольких династий почетных инородцев-родоначальников. Об этом свидетельствуют отчеты Иркутской духовной миссии. Так, в отчете за 1874 г. отмечается, что «об Аларском бурятском ведомстве можно без преувеличения сказать, что оно в гражданском и в религиозном отношении в настоящую пору

представляет такой хаос, какого не представляет ни одно ведомство. За сменной тайшей там образовались три тайшинских рода, каждый из них, особенно два последние, имеют своих приверженцев, которые только и думают о том, чтобы иметь своего тайшу, сами не имеют власти и поставленной не слушаются, доносы следуют за доносами, одни начальники сменяются, другие выбираются, чтобы уступить место третьим» [7, 1875, 10 мая, №19, с. 270].

Исследование архивных документов и других исторических источников позволяет выделить периодичность обострений борьбы за власть: 1) 1840-е гг.; 2) 1860-е гг.; 3) 1870-е гг.

В 1840-е гг., когда главным родоначальником ведомства служил потомственный тайша Павел Баторов, несмотря на его сильные позиции в ведомстве шла борьба за отстранение его, а также и других должностных лиц от должности. В мемуарах М. Е. Этагорова, опубликованных в «Иркутских епархиальных ведомостях», описывается противостояние Павла Баторова и Бажея Косомова, причиной которого, как считает автор, было принятие крещения последним. Дело доходило до вооруженных столкновений. Так П. Баторов приехал в улус Бажей, «взял с собой около 20 бурят, вооруженных дубинами и камнями и осадил дом Косомова, в котором скрылись его приверженцы; сам Бажей поместился в верхнем этаже дома, вооруженный заряженными ружьями и пистолетами, готовый заряженный ружьями и пистолетами, – готовый всячески защищаться от неприятеля». Истинной же причиной вражды была борьба за тайшинство, за влияние среди аларских бурят, тем более что Павел Баторов впоследствии также принял крещение, его крестным отцом стал сенатор Иван Толстой. Как пишет М. Е. Этагоров, «обе партии готовы были съест друг друга; сын восставал на отца, брат на брата, некоторые по месяцу и более скрывались в лесах. Такая борьба продолжалась пять или шесть лет...» [7, 1892. 21 нояб. (№ 47). С. 2–7].

Катализатором этой борьбы стали многочисленные жалобы аларских бурят в Иркутское губернское правление о незаконных сборах, просьбы об освобождении должностных лиц местного самоуправления. 26–28 февраля 1841 г. в Совете Иркутского общего губернского управления состоялся Журнал, на котором рассматривалось «дело об излишних поборах с аларских бурят, по которому сверх того: 1) выводятся разные другие злоупотребления на тамошних родоначальников и 2) предъявлено на них же некоторых частных жалоб». Губернский совет принял решение об оставлении родоначальников, в том числе и Павла Баторова, в должностях, а генерал-губернатор Восточной Сибири В. Я. Руперт в своем предписании Иркутскому гражданскому губернатору также поддержал это решение, тем более «на основании 3069-й статьи 2-го тома инородцы должны быть удалены от должностей, занимаемых в степном управлении, за злоупотребления, доказанные судом, и что в подобном распоряжении ныне не предстоит большей надобности особенно, если Ваше превосходительство примет надежные меры по искоренению на будущее время злоупотреблений по сбору податей и повинностей с бурят Аларского ведомства» [2, ф. 6, оп. 1, д. 108, л. 53–55].

7 мая 1841 г. Иркутское губернское правление предписывает Иркутскому земскому суду: «...так как со стороны начальства сделано уже распоряжение об оставлении членов Аларской Степной думы при прежних должностях и в обязанность Иркутского земского суда вменено, оставив выбор новых родоначальников Аларского ведомства, прекратить все происходящие оттого беспорядки, то представленный при донесении исправника от 17 апреля № 6251 в списке рапорт Аларского тайши Баторова оставить без дальнейшего заключения, а Иркутской общей городской управе предписать, чтобы она немедленно распорядилась находящимся в городе инородцев Аларского ведомства Цыбыка Семенова и прочих выше сего поименованных выслать ныне же в места их жительства, о чем дать знать Иркутскому земскому суду» [2, ф. 6, оп. 1, д. 108, л. 27–28об.].

Дело об излишних поборах с аларских бурят не закончилось на этом и продолжалось до 1846 г. К этому времени все родоначальники, в том числе и Бажей Косомов, были освобождены от должностей, только Павлу Баторову удалось сохранить свое тайшинство. Как пишет М. Е. Этагоров, длительная борьба за власть между П. Баторовым и Б. Косомовым привела их к окончательному разорению. Тем не менее, П. Баторов продолжал преследовать своего противника, «сочинять доносы, составлял общественные приговоры об его ссылке», и генерал-губернатор Н. Н. Муравьев вынудил Б. Косомова добровольно покинуть Аларское ведомство.

В 1846 г. Иркутский губернский суд вынес окончательное заключение о разных злоупотреблениях и беспорядках, произошедших в ведомстве:

1) хотя бывшие родоначальники Аларского ведомства шуленги 1-го рода Сергей Самсонов, 2-го рода Башхай Хонхороев, 3-го рода Барданай Порозов, 4-го рода Василий Балакирев, 5-го рода Бажей Косомов, 6-го рода Башкуй Улчанов, 7-го рода Шарып Тышенов, 8-го рода Федор Сахиров и 9-го рода Михайло Малакшинов в сборе с родовичей излишних поборов сверх сметного исчисления в 1834–1840 гг. не сознались, несмотря на показания более тысяч сородичей, оставить «в сильном подозрении» и впредь их не избирать на общественные должности;

2) обвинения родоначальников в захвате общественных покосов и их продаже крестьянам и братским оставить без личных взысканий;

3) обвинения родоначальников в излишнем сборе хлеба в экономические магазины «оставить свободными от суда» [2, ф. 6, оп. 2, д. 255, л. 14–22].

Следующий этап борьбы за власть наблюдается в середине 1860-х гг., когда в 1865 г. был удален от должности тайши Галсан Баторов, сын Павла Баторова (Толстого) в связи с невыполнением условий подряда с казной. В этот период началась борьба за тайшинскую должность между сторонниками семейств Баторовых и Матхановых: в 1868 г. одновременно в Главное управление Восточной Сибири на утверждение были предъявлены два приговора: 1) об избрании Николая Матханова главным тайшой; 2) об избрании Петра Чойвонова главным тайшой. В ходе ожесточенной борьбы между ними и их сторонниками победу одержал Н. Матханов, и общественным приговором от

31 октября 1868 г. он был избран главным тайшой [1, ф. 24, оп. 9, д. 1897, л. 218–272].

Отказ от наследственного принципа передачи тайшинской власти в Аларском ведомстве привел к ожесточенной борьбе за власть: в 1869–1871 гг. наблюдается борьба за устранение от должности главного тайши Н. Матханова противоположной стороной в лице почетных граждан: чиновницы Елизаветы Баторовой с сыном Петром Баторовым, старосты 1-го Хонходоровского рода Петра Чойвонова, его братьев Ранжура, Протаса, Жамсо, Рампила Самсонова, Василия Бадминова, Бардуная Бадминова и др.

Как следует из донесения помощника родового старосты Хигинского родового управления в Аларскую степную думу (9 октября 1869 г.), в ведомстве происходят бунты «по подстрекательству чиновницы Елизаветы Баторовой с сыном ее Петром и почетными гражданами, проживающими в Хигинском улусе, которые нарушили и нарушают общественное спокойствие и тишину». Они усиливают возмущение среди жителей ведомства посредством раздачи значительных денежных сумм своим приверженцам с определенной целью – отстранить Н. Матханова от должности тайши и избрать другого тайшу, который не принуждал бы инородцев к крещению [2, ф. 6, оп. 1, д. 495, л. 5–6]. Основными претензиями недовольных были: 1) неправильная и самопроизвольная раскладка сборов; 2) назначение сборщиков налогов тайшами, а не выбором общества; 3) отсутствие отчетности о собранных суммах.

Со стороны Степной думы предпринимались ответные меры против оппозиционной партии путем запугивания жителей, выбивания показаний против «бунтующих», принятия общественных приговоров в поддержку тайши Н. Матханова. Аларская степная дума 7 марта 1867 г. предписывает Шалотскому родовому управлению принять мер против партии П. Баторова: «Степная дума получает слухи, что инородцы большими партиями посещают отставного коллежского секретаря Баторова. Дабы не допустить отрослей дальнейшему развитию зла по нарушению тишины и спокойствия общества, Степная дума строго обязывает Шалотское родовое управление следить за каждым въездом инородцев к г. Баторову, а в особенности партиями и в случае малейшего замечания тотчас доносить думе, самих же посещающих задерживать и представлять в думу» [2, ф. 46, оп. 1, д. 18, л. 38–40].

Приветствовались доносы жителей о действиях противоположной партии. Так, например, в одном донесении приводятся слова Петра Чойвонова, сказанные им в январе 1870 г.: «Мы знать не хотим твоего тайшу Матханова, мы откроем войну не только с твоим Матхановым, но даже с русским ханом, мы монголы, и туда уйдем, твой тайша Хрезу (т. е. крещеный. – *Прим. авт.*), не желаем иметь тайшой» [2, ф. 6, оп. 1, д. 515, л. 68–69].

Реальную картину борьбы за власть в Аларском ведомстве того периода можно восстановить на основании донесения Аларской степной думы исправляющему должность Балаганского окружного начальника от 17 ноября 1869 г.: «Партия бурят человек около 20, разъезжая по улусам, пьянствуют, дебоширствуют, публично ругают свое начальство, порицают все их законные распоряжения и вообще выходят из всякого повиновения властям; при разъез-

дах этих они, подпавшая возимой ими водкой инородцев, склоняют последних поступить в их партию и действовать вкупе против главного родоначальника Матханова» [там же, л. 44].

В ходе следствия, проведенного чиновником особых поручений Главного управления Восточной Сибири Шацом, Н. Матханов был временно отстранен от должности тайши и на его место был временно назначен Баргуй Иванов. Проверка не выявила больших нарушений со стороны Н. Матханов, и уже к концу 1870 г. он вернулся к исполнению своих обязанностей.

В 1872 г., после окончания срока тайшинства Николая Матханова, главным тайшой аларских бурят становится Николай Самсонов. С увольнением в 1876 г. Николая Самсонова начинается очередной этап борьбы за власть в Аларском ведомстве. Аларские буряты составили общественный приговор об избрании Николая Самсонова тайшой Аларского ведомства на второй срок. Однако приговор был признан недействительным по настоятельному требованию начальника Иркутской губернии о «недопущении к выборам бывшего родоначальника Самсонова» по причине, видимо, нахождения под следствием, и аларские буряты дают подписку о проведении повторных выборов: «...по выслушании увещаний, чтобы мы по долгу принятой нами присяги удостоили бы выбором человека честного, благонадежного, справедливого и строгого».

9 мая 1876 г. общественным приговором аларских бурят «по предварительном совещании между обществами... и по общему совещанию между собой, дабы положить конец всем раздорам между нашими инородцами, нарушающим... общественную тишину и спокойствие в течение нескольких лет...» приговорили избрать главным тайшой ведомства Петра Павловича Баторова, «из потомства древних тайшей по праву наследования» на неопределенный срок [2, ф. 6, оп. 1, д. 676а, л. 13–14].

Таким образом, в Аларском ведомстве на протяжении многих лет происходила борьба сначала между двумя тайшинскими родами – Баторовыми и Матхановыми, а затем и тремя: Баторовыми, Матхановыми и Самсоновыми. Беспорядки в гражданском отношении сопровождалась борьбой между представителями трех вер: христианской, ламской и шаманской. Борьба за власть во многом была обусловлена несовершенством законов об управлении инородцев, в данном случае Устава об управлении инородцев 1822 г.

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО).
2. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ).
3. *Галшиев Э.-Х.* Зерцало мудрости / Э.-Х. Галшиев. – Улан-Удэ, 2006.
4. *Гирченко В.* Хоринские происшествия 1848–49 годов и православная миссия // Жизнь Бурятии. – 1929. – № 1.
5. *Залкинд Е. М.* Общественный строй бурят XVIII и первой половине XIX века / Е. М. Залкинд. – М. : Наука, 1970. – 400 с.
6. История Бурят-Монгольской АССР. – Улан-Удэ, 1951. – Т. 1.
7. Иркутские епархиальные ведомости.

8. Положение о степных законах и обычаях между инородцами Забайкальской области кудыринского племени существующих // Исследования и материалы по истории Бурятии. – Улан-Удэ, 1968. – С. 177–211.
9. ПСЗРИ. 1-е собр. СПб., 1830. – Т. 38. – Ст. 29126.
10. Румянцев Г. Н. Аларская летопись // Зап. / БМНИИК. – Вып. 9.
11. Хангалов М. Н. Юридические обычаи у бурят // Хангалов М. Н. Собр. соч. – Улан-Удэ, 1958. – Т. 1. – С. 153–198.
12. Хоринское положение 1851 г. // Обычное право хоринских бурят: памятники старомонгольской письменности : пер. с монг. – Новосибирск, 1992. – 312 с.
13. Шапов А. П. Собрание сочинений / А. П. Шапов. – Иркутск : Вост.-Сиб. обл. изд-во, 1937. – Доп. том. – С. 258–307.

The Alarm Administration: «a Conflict between Parties» over Their Power in Local Government Authorities in the XIXth Century

B. T. Zhalsanova, L. V. Kuras

State Archive of the Buryat Republic, Ulan-Ude

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS, Ulan-Ude

This article analyzes the motives and course of conflict over power in the Alar Administration throughout the XIXth c. caused by shortcoming of the Charter regulations adopted in 1822 on the administration of the non-Russians.

Key words: Charter on the administration of the non-Russians of 1822, the Steppe Duma, local council, ancestral governance, taisha, conflict between parties.

Жалсанова Бутит Цыдымункуевна – кандидат исторических наук, директор ГБУ «Государственный архив Республики Бурятия», 670001, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, 54, тел. 8(3012)212180, e-mail: butit62@mail.ru

Zhalsanova Bytit Tsydyrmunkuyevna – Candidate of Historical Sciences, Director of the State Archive of the Republic of Buryatia, 670001, Ulan-Ude, Lenin St., 54, phone 8(3012)212180, e-mail: butit62@mail.ru

Курас Леонид Владимирович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, тел. 8(3012)655137, e-mail: kurashv@yandex.ru

Kuras Leonid Viadimirovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior research associate of the Insytute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS, 670047, Ulan-Ude, Sakhyanova St., phone (3012)655137, e-mail: kurashv@yandex.ru